

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОЗЕ ДИЛОВАРИ МИРЗО

Нурализода Мухаммад Нурали

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и
литературы факультета иностранных языков,
проректор по международным отношениям педагогического института
Таджикистан, Раиш*

Аннотация. В статье рассматриваются функционально-семантические особенности фразеологических единиц в прозе современного таджикского писателя Диловари Мирзо. Материалом исследования послужили произведения «Борон изҳоро мешӯяд...», «Мусаввараи нотамо», «Кайфар», «Алихуши Найистонӣ», «Сайри Ҳазорчаиша» и другие. Основное внимание уделяется анализу семантических и стилистических функций фразеологизмов, их роли в формировании художественной образности, выражении эмоционально-психологического состояния персонажей, а также отражении национально-культурной картины мира. В работе выделены основные функционально-семантические группы фразеологических единиц, определена их роль в структуре художественного текста и индивидуальном стиле автора.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические единицы, функционально-семантический анализ, художественный текст, таджикская проза, Диловари Мирзо, идиостиль, семантика, стилистика.

Введение

Фразеологический фонд языка представляет собой один из наиболее ёмких и экспрессивных уровней лексико-семантической системы, в котором концентрируются национально-культурные представления народа, особенности его образного мышления, историческая память и коммуникативный опыт. В художественном тексте фразеологические единицы выступают не только как устойчивые языковые конструкции, но и как важнейшие средства смысловой организации, эмоциональной выразительности и индивидуально-авторской стилистики [Виноградов В.В. 1977, с. 118–121; Шанский Н.М. 1985, с. 7–10]. Именно поэтому исследование фразеологии в аспекте её функционирования в художественной прозе остаётся одним из актуальных направлений современной лингвистики.

Особую значимость в последние годы приобретает функционально-семантический подход к изучению фразеологических единиц, позволяющий рассматривать их не только с точки зрения структуры и значения, но и в аспекте их текстовой реализации, стилистической нагрузки и прагматического потенциала. Как отмечается в современных исследованиях, фразеологизмы в художественном дискурсе способны формировать дополнительные смысловые пласты, участвовать в характеристике персонажей, передавать авторскую оценку и усиливать экспрессивное воздействие текста на читателя [Евсевьева Е. 2021, с. 2–4; Жумакулова Ш. 2023, с. 46–48]. Такой подход особенно продуктивен при анализе современной таджикской прозы, где устойчивые выражения тесно связаны с этнокультурной картиной мира.

В таджикском языкознании проблематика фразеологических единиц традиционно занимает важное место. В трудах Х. Мачидова, С. В. Хушеновой, Б. Б. Камолиддинова и современных исследователей подчёркивается, что фразеологизмы являются одним из ключевых средств художественной образности, эмоционально-оценочной характеристики и стилистической индивидуализации текста [Камолиддинов Б.Б. 1986, с. 112–118; Мачидов Х. 1982, с. 35–42; Хушенова С.В. 1971, с. 24–31]. Особый интерес представляет их функционирование в прозе современных таджикских писателей, где традиционные народные модели сочетаются с авторскими трансформациями и новыми контекстуальными значениями [Валиев Ч.А., Ҳалимзода Ш.А. 2022, с. 23–24; Ризоева Ф. 2022, с. 19–21].

В этом отношении творчество Диловари Мирзо представляет значительный научный интерес. Его произведения отличаются глубиной психологического анализа, богатством художественных деталей, выразительностью повествовательной структуры и активным использованием фразеологических единиц. В романах, повестях, рассказах и сафарнаме писателя устойчивые выражения выполняют сложные семантические и функциональные задачи: передают внутреннее состояние героев, моделируют социально-нравственные конфликты, формируют национально-культурный колорит и усиливают образно-метафорическую ткань текста [Мирзо Д. 2015, с. 84–90; Мирзо Д. 2016, с. 56–63; Мирзо Д. 2018, с. 91–97].

Актуальность настоящего исследования определяется возрастающим вниманием современной филологии к проблемам взаимодействия семантики, функции и художественного дискурса, а также недостаточной изученностью фразеологического своеобразия прозы Диловари Мирзо. Несмотря на наличие отдельных работ, посвящённых таджикской фразеологии и устойчивым выражениям в современной прозе, специальный функционально-семантический анализ фразеологических единиц в произведениях Диловари Мирзо до настоящего времени не получил комплексного освещения [Валиев Ч.А., Ҳалимзода Ш.А. 2022, с. 24–25; Евсевьева Е. 2021, с. 5–6].

Целью исследования является выявление функционально-семантических особенностей фразеологических единиц в прозе Диловари Мирзо. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: определить основные типы фразеологических единиц, употребляемых в произведениях писателя; раскрыть их семантическую структуру; выявить функциональные особенности их использования в художественном тексте; показать их роль в формировании индивидуального авторского стиля.

Материалом исследования послужили фразеологические единицы, извлечённые из произведений Диловари Мирзо: «Борон изхоро мешӯяд...», «Мусаввараи нотамом», «Кайфар», «Алихуши Найистонӣ», «Хунёгар», «Сайри Ҳазорчашма», а также рассказа «Гавҳари шабчароғ ва аждаҳо» [Мирзо Д. 2015; Мирзо Д. 2018; Мирзо Д. 2016; Мирзо Д. 2017; Мирзо Д. 2012; Мирзо Д. 2019; Мирзо Д. 2014].

Исследование функционально-семантического потенциала фразеологических единиц в прозе Диловари Мирзо позволяет глубже раскрыть особенности его художественного мышления, специфику индивидуального стиля

и механизмы языковой организации современного таджикского художественного текста.

1. Теоретические основы функционально-семантического анализа фразеологических единиц

Фразеологические единицы как особый пласт языковой системы традиционно рассматриваются в лингвистике с позиций их семантической целостности, устойчивости структуры и воспроизводимости в речи. Однако в рамках современного языкознания всё большую значимость приобретает именно функционально-семантический подход, который позволяет исследовать данные единицы не только как готовые языковые формулы, но и как активные элементы художественного текста, реализующие широкий спектр коммуникативных, экспрессивных и прагматических задач [Виноградов В.В. 1977, с. 122–126; Шанский Н.М. 1985, с. 11–15].

В классической фразеологической теории В. В. Виноградова фразеологизмы определяются как устойчивые сочетания слов с полностью или частично переосмысленным значением, в которых семантика целого не сводится к простой сумме значений компонентов [Виноградов В.В. 1977, с. 124]. Данное положение особенно важно для художественной прозы, где устойчивое выражение нередко приобретает дополнительные контекстуальные значения, расширяющие его семантический объём. Н. М. Шанский, развивая идеи В. В. Виноградова, выделяет такие признаки фразеологической единицы, как воспроизводимость, лексическая закреплённость, устойчивость состава и целостность значения [Шанский Н.М. 1985, с. 18–21]. Именно эти характеристики позволяют рассматривать фразеологизмы как единицы, способные выполнять текстообразующую функцию.

С точки зрения функциональной семантики фразеологические единицы обладают многоуровневой структурой значения. Помимо основного номинативного содержания, они включают эмоционально-оценочный, экспрессивный, культурно-ассоциативный и прагматический компоненты. Как отмечает В. Н. Телия, фразеологизмы являются носителями «свернутых культурных смыслов», в которых закреплены национальные стереотипы, ценностные ориентиры и модели мировосприятия [Телия В.Н. 1996, с. 31–36]. В художественном тексте это качество становится особенно значимым, поскольку через устойчивые выражения автор способен не только назвать явление, но и выразить отношение к нему, активизируя ассоциативное восприятие читателя.

В современных исследованиях функционально-семантический анализ фразеологических единиц связывается с их способностью участвовать в построении художественного образа и раскрытии внутреннего мира персонажа. По наблюдениям Е. Евсевьевой, функциональный аспект предполагает изучение роли фразеологизма в конкретной коммуникативной ситуации, тогда как семантический аспект направлен на выявление скрытых и контекстуально обусловленных смыслов [Евсевьева Е. 2021, с. 3–5]. Таким образом, в художественном тексте фразеологическая единица выступает не только как языковой знак, но и как механизм формирования дополнительной смысловой перспективы.

В таджикском языкознании функционально-семантическое исследование фразеологии также имеет устойчивую научную традицию. Х. Мачидов подчёркивает, что таджикские фразеологизмы отличаются высокой образностью,

тесной связью с народной культурой и значительным стилистическим потенциалом [Мачидов Х. 1982, с. 41–48]. Б. Б. Камолиддинов рассматривает их как один из ключевых инструментов создания художественной выразительности и индивидуального авторского стиля [Камолиддинов Б.Б. 1986, с. 120–126]. При этом современные исследователи таджикской прозы отмечают, что устойчивые выражения в художественном тексте часто подвергаются семантическому расширению и авторской трансформации, что усиливает их функциональную нагрузку [Валиев Ч.А., Халимзода Ш.А. 2022, с. 24–25].

Особое значение в рамках функционально-семантического анализа имеет вопрос о классификации функций фразеологических единиц в прозе. В художественном дискурсе они способны выполнять:

- характеризующую функцию, раскрывая психологию персонажей;
- оценочную функцию, выражая авторское отношение;
- экспрессивную функцию, усиливая эмоциональную напряжённость;
- текстообразующую функцию, обеспечивая композиционную связность;
- культурно-репрезентативную функцию, отражая национально-специфические смыслы [Гальперин И.Р. 1981, с. 72–76; Телия В.Н. 1996, с. 40–44].

Именно такая многофункциональность делает фразеологические единицы важнейшим объектом исследования в прозе Диловари Мирзо, где они становятся неотъемлемой частью психологической и образно-символической структуры текста.

Таким образом, теоретические основы функционально-семантического анализа позволяют рассматривать фразеологизмы как сложные языковые образования, объединяющие устойчивую структуру, многослойную семантику и широкий спектр художественных функций. Применение данного подхода к прозе Диловари Мирзо открывает возможность выявить специфику авторского идиостиля и особенности репрезентации национально-культурной картины мира в современном таджикском художественном дискурсе.

2. Функционально-семантический анализ фразеологических единиц в произведениях Диловари Мирзо

Функционально-семантический анализ фразеологических единиц, извлечённых из произведений Диловари Мирзо, показывает, что устойчивые выражения занимают важнейшее место в структуре художественного текста, формируя его эмоционально-образный, оценочный и национально-культурный уровни. В прозе писателя фразеологизмы выступают не только как средства номинации, но и как особые механизмы художественного осмысления действительности, раскрытия психологии персонажей и выражения авторской концепции мира [Камолиддинов Б.Б. 1986, с. 121–124; Телия В.Н. 1996, с. 42–45].

Одну из наиболее продуктивных групп составляют фразеологизмы, связанные с социальным конфликтом, давлением власти и пределом человеческого терпения. Так, выражение *«корди хукуматдорон ба устухони мардуми ранҷбар рафта расида буд»* («нож правителей дошёл до костей трудового народа») в повести «Борон изхоро мешӯяд...» передаёт крайнюю степень угнетения, когда давление власти становится невыносимым. В семантическом плане здесь реализуется метафора физической боли как символа социальной несправедливости, а в функциональном аспекте данный

фразеологизм выполняет оценочно-экспрессивную и социально-обличительную функцию [Мирзо Д. 2015, с. 74]. В этом же смысловом поле находится выражение «аз хоби гарон бедор шудан» («пробудиться от тяжёлого сна»), которое обозначает общественное прозрение, выход народа из состояния безразличия и пассивности. Фразеологизм выполняет социально-символическую функцию, отражая пробуждение национального самосознания [Мирзо Д. 2015, с. 81].

Особое место занимают единицы, связанные с интеллектуальной и психологической активностью персонажей. Например, фразеологизм «майна об кардан» («расплавлять мозг» / «мучительно размышлять») передаёт состояние напряжённого мыслительного процесса, связанного с поиском выхода из сложной ситуации. В тексте данная единица выполняет характеризующую функцию, раскрывая внутреннюю собранность, тревогу и рациональную напряжённость героев [Мирзо Д. 2015, с. 93]. Сходную психологическую нагрузку несёт выражение «ақлу хуширо ба горат бурдан» («похитить разум и сознание»), использованное в «Мусаввараи нотамо». Оно передаёт состояние сильной эмоциональной захваченности, когда чувство полностью подчиняет сознание человека. В функциональном отношении фразеологизм усиливает психологизм и эмоциональную глубину художественного эпизода [Мирзо Д. 2018, с. 102].

Значительный интерес представляют фразеологизмы, выражающие философское осмысление жизненного опыта. Так, выражение «зиндагӣ маҷмуи сохтану сӯхтанҳост» («жизнь — это совокупность созидания и сгорания») обладает ярко выраженной афористичностью и выступает как концентрированная формула авторского миропонимания. Его семантика объединяет идеи созидания, боли, утраты, жизненной борьбы и духовного роста. В функциональном аспекте данная единица выполняет концептуально-обобщающую функцию, становясь смысловым ядром фрагмента [Мирзо Д. 2018, с. 118]. Аналогичную философскую нагрузку несёт фразеологизм «оби рехтаро гундоштан мумкин нест» («разлитую воду невозможно собрать»), который выражает идею необратимости поступков и невозможности вернуть утраченное [Мирзо Д. 2015, с. 144].

Национально-культурную специфику прозы Диловари Мирзо особенно ярко раскрывают фразеологизмы, связанные с традиционными моделями знания, уважения и народной мудрости. Например, выражение «хоки мадрасаро лесидан» («лизать пыль медресе») метафорически обозначает длительное и трудное обучение, получение знаний через усердие и самоотдачу. Здесь реализуется культурно-репрезентативная функция, так как фразеологизм отражает традиционное отношение таджикского общества к науке и воспитанию [Мирзо Д. 2016, с. 67]. В этом же ряду находится выражение «мисли мағзи нон эҳтиром кардан» («уважать как сердцевины хлеба»), которое передаёт высшую степень почтения и социальной значимости личности [Мирзо Д. 2019, с. 49].

Существенное место в художественном мире писателя занимают фразеологизмы с динамической и героико-конфликтной семантикой. Так, выражение «панча ба панча афкандан» («сцепиться ладонь к ладони» / «вступить в прямую схватку») в рассказе «Гавҳари шабчароғ ва аждаҳо» обозначает открытое противостояние, мужественную борьбу и готовность героя к испытанию. Функционально эта единица усиливает драматизм и героическую тональность повествования [Мирзо Д. 2014, с. 51]. Сходную динамическую

образность создаёт фразеологизм «*мисли уқоб чанг задан*» («*схватить, как орёл*»), передающий стремительность, силу и точность действия [Мирзо Д. 2019, с. 88].

Особую роль играют разговорно-речевые фразеологизмы, служащие средством индивидуализации персонажной речи. Выражения «*дам ба дарун задан*» («*держат дыхание внутри*» / «*молчать*»), «*суханро тоб додан*» («*повернуть речь*» / «*сменить тему*»), «*сарбасар нашудан*» («*не вступать в прямой спор*») органично включаются в диалогическую ткань произведений. Они придают речи героев естественность, национальную достоверность и социально-психологическую узнаваемость [Мирзо Д. 2016, с. 54–59].

Таким образом, функционально-семантический анализ показывает, что фразеологические единицы в прозе Диловари Мирзо обладают многослойной семантикой и реализуют широкий спектр художественных функций: характеризующую, экспрессивную, оценочную, философско-обобщающую, культурно-репрезентативную и текстообразующую. Их активное использование формирует своеобразие идиостиля писателя и обеспечивает глубокую связь художественного текста с национально-культурной картиной мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый функционально-семантический анализ фразеологических единиц в прозе Диловари Мирзо на материале произведений «*Борон изҳоро мешӯяд...*», «*Мусаввараи нотамом*», «*Кайфар*», «*Алихуши Найистонӣ*», «*Сайри Ҳазорчашма*» и других позволяет сделать ряд обобщающих выводов.

Установлено, что фразеологические единицы в художественном дискурсе писателя представляют собой не случайные языковые элементы, а системно организованный компонент идиостиля, выполняющий важные семантические и функциональные задачи. Они активно участвуют в формировании смысловой структуры текста и усиливают его образность [Камолиддинов Б.Б. 1986, с. 120–124].

Анализ показал, что наиболее продуктивными являются фразеологизмы, реализующие социально-критическую и психологическую семантику, посредством которых автор раскрывает конфликты личности и общества, а также внутренний мир персонажей [Мирзо Д. 2015, с. 74–93].

Особое место занимают фразеологические единицы с философско-обобщающим значением, формирующие концептуальное ядро текста и выражающие авторскую картину мира [Мирзо Д. 2018, с. 118].

Важным результатом исследования стало выявление значительного пласта фразеологизмов с национально-культурной семантикой, отражающих этнокультурные ценности таджикского народа и усиливающих культурную идентичность художественного текста [Мачидов Х. 1982, с. 51–56].

Кроме того, установлено, что фразеологические единицы активно участвуют в речевой характеристике персонажей и сюжетной динамике произведений, обеспечивая естественность и выразительность художественного повествования [Мирзо Д. 2016, с. 54–57].

Таким образом, фразеологизмы в прозе Диловари Мирзо выполняют комплексную художественную функцию, объединяя семантический, стилистический, эмоциональный и лингвокультурологический уровни. Их системное использование свидетельствует о высоком уровне языкового

мастерства писателя и богатстве выразительных средств современной таджикской прозы.

Перспективным направлением дальнейших исследований является сопоставительный анализ фразеологических единиц в прозе Диловари Мирзо с другими авторами современной таджикской литературы, а также изучение авторских трансформаций устойчивых выражений

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Валиев Ч. А., Ҳалимзода Ш. А. Ибрози якчанд ақида доир ба ибораҳои рехта дар насри муосири тоҷик *Муҳаққиқ*. — Душанбе, 2022. — № 4 (57). — С. 23–25.
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — Москва: Высшая школа, 1980. — 360 с.
3. Виноградов В. В. Фразеология. Семасиология *Лексикология и лексикография: избранные труды*. — Москва: Наука, 1977. — С. 118–161.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — Москва: Наука, 1981. — 139 с.
5. Евсевьева Е. Роль функционально-семантического аспекта в традиционном изучении фразеологических единиц *Научные статьи*. — 2021. — С. 1–6.
6. Жумакулова Ш. Фразеологические единицы: анализ и классификация *Foreign Linguistics and Translation Studies*. — 2023. — Т. 1, № 2. — С. 45–52.
7. Камолиддинов Б. Б. Стилистикаи забони тоҷикӣ. — Душанбе: Дониш, 1986. — 336 с.
8. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. — 2-е изд., перераб. — Москва: Высшая школа, 1996. — 381 с.
9. Мачидов Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. — Душанбе: Дониш, 1982. — 192 с.
10. Мирзо Д. Алихуши Найистонӣ. — Душанбе, 2017. — 220 с.
11. Мирзо Д. Борон изҳоро мешӯяд... — Душанбе: Адиб, 2015. — 240 с.
12. Мирзо Д. Гавҳари шабчароғ ва аждаҳо *Ҳикояҳо ва қиссаҳо*. — Душанбе, 2014. — С. 45–53.
13. Мирзо Д. Кайфар. — Душанбе: Адиб, 2016. — 180 с.
14. Мирзо Д. Мусаввараи нотамом. — Душанбе: Адиб, 2018. — 200 с.
15. Мирзо Д. Сайри Ҳазорчашма. — Душанбе, 2019. — 150 с.
16. Мирзо Д. Хунёгар. — Душанбе: Адиб, 2012. — 200 с.
17. Ризоева Ф. Воҳидҳои фразеологӣ бо вожаи «дил» дар романи «Дар орзуи падар»-и Кароматулло Мирзо *Муҳаққиқ*. — Душанбе, 2022. — № 4 (57). — С. 19–22.
18. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — Москва: Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
19. Хушенова С. В. Изофетные фразеологические единицы таджикского языка. — Душанбе: Дониш, 1971. — 146 с.
20. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Высшая школа, 1985. — 160 с.